

Совместность как элемент формирования системы правовых связей (на примере семейного права и семейного законодательства)

Е.А. Костилова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Цель исследования – раскрыть сущность и функции совместности посредством системно-структурного метода, выявив ее роль в обеспечении целостности правовой системы. Основные методы: анализ, системно-структурный, формально-юридический. Установлено, что совместность в широком смысле понимается как принцип системной согласованности, а в узком – как правовой режим, формирующий коллективный субъект (супружескую пару) со следующими признаками: процедурное единство, взаимозаменяемость и нераздельность результата. Сделан вывод, что совместность служит универсальным механизмом интеграции правовых связей, а полученные результаты позволяют разработать инструментарий для анализа сложных правоотношений в отраслях права, в которых может присутствовать семейно-правовой аспект.

Ключевые слова: совместность, система правовых связей, супруги, коллективный субъект, процедурное единство, взаимозаменяемость, нераздельность результата.

Согласно позиции А.М. Васильева, категориальный аппарат позволяет воспроизвести в научном сознании объективно существующее содержание, структуру внутренних связей и элементов правовой связи социальной действительности [4, с. 14]. Также отмечается, что правовые категории, выполняя определенные функции, обладают самостоятельной социально-правовой ценностью [3, с. 25]: обеспечивают постоянный генезис юридического знания, а также активно воздействуют на общественные отношения, стимулируя их развитие и дальнейшее преобразование [3, с. 19].

Из этого следует, что с методологической точки зрения является верным раскрытие сущности, места и роли юридической категории через существующую систему юридических связей (применение системно-структурного метода). В контексте поставленной цели – уяснения влияния совместности на систему правовых связей – основной задачей является формирование теоретического знания, которое будет выполнять практически-прикладную функцию, направленную на развитие общественных отношений.

Указанное детерминирует установление понятия правовых (юридических) связей, их значения для юридической науки, в частности семейного права и семейного законодательства.

В юридической науке сформирован относительно единообразный подход к пониманию системы правовых связей, которая представляет из себя целостную, упорядоченную и иерархически организованную совокупность всего разнообразия юридических связей (правоотношений) в обществе, возникающих, изменяющихся и прекращающихся на основе норм права и обеспечивающихся государством. При этом под связью понимается определенное состояние зависимости или подчиненности одного элемента от другого [5, с. 77].

Основными признаками, характеризующими систему правовых связей как явление, являются: целостность, структурность, иерархичность и динамичность. Целостность проистекает из взаимосвязи каждого отдельного элемента (конкретного правоотношения) между собой в рамках единой системы, где структурное или качественное изменение одного неизбежно влияет на всю цепочку. Структурность – внутренняя организация, которая состоит из подсистем и частных случаев, которые можно классифицировать по различным основаниям. Иерархичность обуславливается градацией связей в системе, где одни являются фундаментальными (например, проистекающие из конституционного права), а другие – производными по своей сути (договорные, диспозитивные связи, возникающие по волеизъявлению сторон, но основанные на фундаментальных положениях). Динамичность системы правовых связей связана с постоянным процессом возникновения, прекращения и изменения правоотношений, от которых строятся связи.

Общую структуру правовых связей также можно разделить на несколько условных уровней: фундаментальные, отраслевые и индивидуальные связи. Фундаментальные правовые связи обеспечивают стабильность функционирования иных подуровней, поскольку связаны с государством как с единым правовым полем. В первую очередь, это связь государства и личности (гражданство, правовой статус, права и т. д.), связь государственных органов в единую систему (разделение властей, компетенция конкретных органов и т. д.), а также юридическая связь государства с субъектами федерации. Далее идут связи, характерные для каждой из отраслей права, которые носят более предметный характер: гражданские, уголовные, административные, семейные и т. д. Индивидуальные (частные) правовые связи возникают постоянно и характеризуются большей изменчивостью, чем иные два уровня, поскольку являются субъективными и напрямую зависят от конкретных решений отдельно взятых субъектов права.

Как отмечает Н.Н. Вопленко, конкретные (отраслевые) правовые связи и проистекающие из них правоотношения в науке признаются

безоговорочно, в то время как фундаментальные (общерегулятивные) правовые связи и правоотношения воспринимаются скептически в юридической доктрине за счет их абстрактного характера и отсутствия четкости в определении правовой связи между ними [5, с. 85]. В рамках проводимого исследования приоритетное значение имеет изучение отраслевых и индивидуальных связей, чье существование не оспаривается в действующей научной парадигме, в связи с чем доктринальные разночтения относительно фундаментальных правовых связей имеет опосредованное отношение.

Сама структура правовых связей выстраивается за счет постоянно возникающих и изменяющихся правоотношений. То есть каждое конкретное правоотношение так или иначе влияет на общую структуру правовых связей, что особенно ярко проявляется при вынесении решений по конкретным делам в Верховном и Конституционном судах Российской Федерации, когда может быть пересмотрено не только применение конкретной нормы права, а весь подход к оценке аналогичных правовых связей как для дальнейшего правоприменения, так и для законодательства.

Существует интересный подход к правоотношениям, высказанный Л.С. Явичем: «...есть правоотношения, которые регулируют фактически существующий вид общественных отношений, и такие правоотношения, которые сами по себе... образуют особый вид общественных отношений, без них вообще не существующих» [8, с. 224]. Второй тип правоотношений возник как результат действия правовой нормы, в то время как первые имеют социально обусловленную природу, т. к. в их основе лежат фактические отношения между людьми по удовлетворению определенных нужд. Эти правоотношения наиболее важные, типичные, выражающие исконную природу человечества, которые существовали и до правового регулирования [5, с. 87].

На наш взгляд, к «природной» группе относятся именно семейные правоотношения и неразрывно связанная с ней совместность. Семейные связи представляют из себя естественно-эволюционные отношения между субъектами, где общественные регуляторы сформировались еще до их законодательного закрепления. Также и совместность является фундаментальной основой человеческого общества и существует на протяжении всей истории существования людей как биологического вида.

Совместность существует и трактуется в разных формах, поэтому ее можно рассматривать в широком и узком смысле применительно к системе правовых связей.

В широком смысле совместность выступает в качестве сквозного структурного элемента системы правовых связей, обеспечивающего целостность и взаимодействие ее фундаментальных компонентов. Например, несмотря на функциональную обособленность и отсутствие

прямого подчинения между такими органами, как, федеральный суд и администрация субъекта Российской Федерации, их деятельность объединена общей основополагающей задачей: обеспечением целостности государства и его стабильного функционирования. Достижение необходимого результата происходит не посредством прямого сотрудничества, а через скоординированную реализацию каждым государственным органом своей уникальной функции. Аналогичная взаимосвязь может быть выстроена между любыми структурными элементами. Таким образом совместность в системе правовых связей – это общая согласованность на уровне общих целей. На основе этого совместность можно назвать принципом всей системы правовых связей.

В узком смысле совместность в системе правовых связей трансформируется в правовой режим и конструкцию внутри обособленных правоотношений. То есть совместность на уровне правоотношений – это особая правовая связь между субъектами права, благодаря которой они могут как выступать единым субъектом по отношению к желаемому или необходимому действию, результату, благу, так и действовать в индивидуальных интересах, сохраняя общий вектор.

Учитывая наличие естественных (природных, социально обусловленных) правоотношений, которые существовали задолго до оформления права в единую систему и лишь регулируются нормами права, а также тенденцию рассмотрения в научных трудах правоотношений как индивидуализированных связей (конкретных правоотношений) [5, с. 83], считаем методологически верным рассмотрение совместности в системе правовых связей на примере семейного права как наиболее устойчивого и древнего правового института.

Применительно к семейным правоотношениям совместность представляется как взаимная связь субъектов, возникающая вследствие естественных (биологических) или искусственных (юридических) причин, образующая устойчивые структуры через цепь взаимодействий. Здесь характерной чертой совместности является ее внутренняя направленность, закольцованная между субъектами конкретных правоотношений, при этом для достижения общих целей могут приниматься обособленные решения и действия, но направленные на единый результат.

Несмотря на то что внутренняя совместность является локальным явлением частных правовых связей, она также является основой возникновения внешней совместности, которая уже вплетается в общую систему и обладает совершенно иными признаками. Внешняя совместность характеризуется способностью коллективного субъекта права взаимодействовать с третьими лицами, представляя общие

интересы, т. е. является процессуальным и функциональным проявление внутренней совместности. Внутренняя совместность представляется необходимым условием и правовым основанием для интеграции в правовую систему субъектов как единого коллективного субъекта в определенных ситуациях. Ключевыми признаками внешней совместности являются: процедурное единство, взаимозаменяемость и нераздельность результата. Наиболее ярким примером коллективного субъекта является супружеская пара, которая обладает наиболее широким спектром возможных действий, основанных на совместности супругов как равнозначных субъектов.

Процедурное единство внешней совместности коллективного субъекта означает законодательно закрепленную необходимость совместного совершения определенных действий субъектами в одной процессуальной форме. Это обуславливает не только наличие общей цели, но и возможность ее достижения только путем совершения совместных (иногда – одномоментных) действий. Например, заявление о заключении брака (Форма № 7) заполняется совместно будущими супругами и имеет вид коллективного обращения, также как заявление о рождении (Форма № 1) [1] и т. д. Также в случае выезда несовершеннолетнего ребенка в сопровождении третьих лиц за пределы Российской Федерации по общему правилу требуется нотариально заверенное согласие только одного законного представителя. Однако в ряде стран (США, Канада, Австралия и Шенгенская зона) установлено требование наличия для въезда на их территорию согласия на выезд ребенка за границу от обоих родителей. Сюда же относится совместное усыновление и совершение сделки с общим имуществом, которое требует согласия второго супруга (сделки по продаже недвижимого имущества). Во всех вышеперечисленных случаях субъекты обязаны подавать совместные заявления или давать согласие на совершение тех или иных действий обязательно вместе, в противном случае не будет соблюден порядок процессуального единства и результат не может быть достигнут.

Процедурное единство в семейном праве имеет особое правовое значение, поскольку подразумевает презумпцию общности интересов (указывает на неразрывность интересов, в семейно-правовых связях определенные решения должны приниматься сообща); предотвращение конфликтов и злоупотреблений (недопустимость одностороннего решения); легализацию и фиксацию обоюдного согласия, а также процессуальную экономию. Процедурное единство является системообразующим признаком коллективного субъекта, который обязывает на совместные действия, т. е. по своей природе является императивным.

Под взаимозаменяемостью подразумевается равнозначность субъектов при совершении определенных действий, т. е. не имеет

значение, кто из коллективного субъекта совершил то или иное действие, оно будет иметь равную юридическую и практическую силу. Например, согласие на оказание медицинской помощи ребенку может быть дано как отцом, так и матерью, поскольку оба родителя являются законными представителями ребенка. Взаимозаменяемость как признак наиболее часто прослеживается в рамках законного представительства детей, а также бытовых сделок, например, в рамках ст. 35 Семейного кодекса РФ.

Нераздельность результата раскрывается во взаимосвязи с процедурным единством и взаимозаменяемостью: субъекты совершают действия (вместе или только один из них) и получают одинаковый совместный результат. То есть нераздельность результата – это целевой признак, следствие внутренней и внешней совместности, который принадлежит коллективному субъекту.

Таким образом, в рамках семейных правоотношений совместность формирует коллективный субъект права, обладающий такими характерными чертами, как взаимозаменяемость, процедурное единство и нераздельность результата, который может взаимодействовать с иными субъектами права на разных уровнях, выражая единую волю и нацеленность на общий результат.

В юридической доктрине не является новшеством рассмотрение супругов как коллективного субъекта права, причем достаточно часто контекст рассмотрения сводится к совместному завещанию супругов [6, с. 16], семейному бизнесу [7, с. 73] или совместному банкротству супругов. Относительно последнего необходимо отметить, что объединение дел о банкротстве может быть произведено только в том случае, если имеются общие долговые обязательства, которые возникли по инициативе обоих супругов в интересах семьи (покупка недвижимости, лечение, обучение детей и т. д.). Однако совместное банкротство супругов – это процессуальное упрощение, основанное на материальной совместности (общее имущество и долги), где два отдельных гражданина не освобождаются от персональной ответственности. Банкротство супругов является ярким примером процессуальной формы совместности, но не образования коллективного субъекта права, поскольку должники взаимозаменяемы и процессуально не считаются одним лицом.

Применительно к семье в целом (включая супругов, детей и иных родственников), как справедливо отмечает Е.А. Сауткина, такой подход нереализуем, поскольку в разных нормативно-правовых актах субъектный состав то расширяется, то сужается [6, с. 16]. Например, ст. 2 Семейного кодекса РФ к членам семьи относит супругов, родителей (усыновителей), детей, а также других родственников и иных лиц в определенных случаях (ст. 93 – братья и сестры; ст. 94, 95 – дедушки, бабушки и внуки; ст. 97 – пасынки, падчерицы, отчимы и мачехи и т. д.).

В соответствии со ст. 30 Жилищного кодекса РФ к членам семьи относятся также дяди, тети, племянники, племянницы и лица, проживавшие совместно с собственником без регистрации брака, нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи [2]. Подобные разночтения встречаются также в уголовном и уголовно-процессуальном праве, пенсионном законодательстве, в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» и т. д.

На основании вышесказанного делаем вывод, что статус супругов является уникальным и оптимальным основанием для формирования коллективного субъекта, основанного на совместности и балансе интересов, по следующим причинам: четкость правового регулирования (признание брака как законного союза мужчины и женщины в установленной законом форме без возможности разночтений), т. е. установленный субъектный состав; равноправие и паритет (закон исходит из принципа равенства супругов в объеме как прав, так и обязанностей), т. е. идеальные условия для реализации процедурного единства и взаимозаменяемости.

Таким образом, рассмотрев совместность как элемент формирования системы правовых связей через призму семейного права и семейного законодательства, а именно формирование коллективного субъекта с четко определенными признаками, приходим к следующим выводам. В узком смысле внутренняя и внешняя совместность в правоотношении является предпосылкой к формированию коллективного субъекта. В широком смысле модель супружеской совместности является моделью системного взаимодействия, где стабильные внутренние связи (или упорядоченная структура) создают условия, при которых возможно эффективное и согласованное взаимодействие с внешней средой (третьими лицами, государством).

Рассмотрение внешней совместности супругов позволяет установить относительно универсальный механизм анализа и системного разбора иных системных связей в более сложных образованиях. Семья (в контексте супругов) выступает первичным и наиболее наглядным примером, где можно в наиболее простой форме установить фундаментальные правовые связи.

Совместность в ее глобальном понимании к правовым связям является связующим элементом, способствующим объединению разрозненных по своей сути правоотношений в устойчивые комплексы. То есть система правовых связей является не просто сетью взаимосвязанных правоотношений, а упорядоченной структурой из блоков совместности в той или иной отрасли, где более простые формы включаются в более сложные правоотношения. Совместность внутри одного правоотношения обеспечивает возможность коммуникации с иными элементами. Как согласованная воля супругов (внутренняя совместность) позволяет им обратиться с заявлением в ЗАГС

(проявление внешней совместности и взаимодействия с третьим лицом – государственным органом), так и индивидуальный интерес отдельных акционеров путем проведения общего собрания и голосования (внутренняя совместность) трансформируется во внешнюю совместность, нацеленную на третьих лиц от лица всего общества (дача согласия на проведение сделки с аффилированным лицом). Равно как и в любых иных правоотношениях, даже без формирования коллективного субъекта, можно усмотреть его признаки на основе совместности. Например, при коллегиальном рассмотрении судебного спора все члены коллегии являются взаимозаменяемыми (в рамках изменения состава коллегии), присутствует процедурное единство и нераздельность результата.

Доктринальная ценность выявленной роли совместности в формировании системы правовых связей проявляется в возможности системного анализа отдельно взятых правоотношений или целых их блоков, основанных на выявленных признаках (процедурное единство, взаимозаменяемость, нераздельность результата), что открывает пути для более точной квалификации сложных, комплексных правоотношений в современном семейном праве и законодательстве.

Список литературы

1. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 01.10.2018 г. № 201 (ред. от 08.11.2023 г.) «Об утверждении форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308185/ (дата обращения: 15.05.2026).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/ (дата обращения: 21.05.2026).

3. Баринов П.С. Обесценивание правовых категорий: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. 189 с.

4. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. 264 с.

5. Вопленко Н.Н. Правовые отношения: понятие и классификация // Исторические и общетеоретические проблемы. Вестник ВолГУ. Серия 5. Вып. 6. 2003–2004. С. 76–89.

6. Сауткина Е.А. Супруги как единый субъект права в контексте реализации их способности к правопреемству посредством совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. С. 15–17.

7. Старикова Е.И. Некоторые проблемы правового статуса супругов как субъектов семейного бизнеса // Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. № 4. С. 72–78.

8. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 285 с.

Об авторе:

КОСТИЛОВА Елизавета Алексеевна – аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, SPIN-код: 4374-8114, AuthorID: 1196482; e-mail: el.kostilova@yandex.ru

Collectivity as an element in the formation of the system of legal relations (on the example of family law and family legislation)

E.A. Kostilova

Southwest State University, Kursk

The purpose of the study is to reveal the essence and functions of collectivity through the system-structural method, identifying its role in ensuring the integrity of the legal system. The main methods are theoretical analysis. It is established that collectivity in a broad sense is understood as a principle of systemic coherence, while in a narrow sense, it is a legal regime forming a collective subject (a married couple) with the following features: procedural unity, interchangeability, and indivisibility of the result. The conclusion is made that collectivity serves as a universal mechanism for the integration of legal relations, and its study allows for the development of a toolkit for analyzing complex legal relations in various branches of law.

Keywords: *collectivity, system of legal relations, spouses, collective subject, procedural unity, interchangeability, indivisibility of the result.*

About author:

KOSTILOVA Elizaveta – postgraduate student, department of civil law, Southwest State University, Kursk, SPIN-code: 4374-8114, AuthorID: 1196482; e-mail: el.kostilova@yandex.ru

Костилова Е.А. Совместность как элемент формирования системы правовых связей (на примере семейного права и семейного законодательства) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 2 (86). С. 194–202.

Статья поступила в редакцию 05.02.2026 г.

Подписана в печать 10.06.2026 г.